

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНДИИ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Аграрные проблемы. Наступление эпохи империализма знаменовалось усилением эксплуатация Индии в качестве аграрно-сырьевой базы и рынка сбыта английских товаров. Гражданская война в США, перекрывшая поток американского хлопка, в Англию, повлекла за собой резкий рост вывоза хлопка из Индии. В конце 1860-х гг. Индия давала 42% всего английского импорта хлопка. Но, чтобы окончательно привязать Индию к Англии, требовалось изменить характер сельскохозяйственного производства, составляющего базис индийской экономики, повысить его товарность. Для этого необходимо было ликвидировать, (по крайней мере, частично) феодальные институты, разбить общину, перевести деревню на рельсы товарного производства.

После восстания 1857—1860 гг., потрясшего основы колониальной власти, ставилась задача создать ей политическую опору в деревне в лице помещиков и верхушки крестьянства. Для этого в районах райятвари, где преобладало общинное землевладение, было завершено превращение крестьян в частных собственников земли. Это резко усилило классовую дифференциацию. Крестьяне начинали терять землю в результате роста ипотечной задолженности. Так, в Мадрасе количество заложенной земли возросло за период 70—90-е гг. в 10 раз. Значительная часть заложенной земли переходила при этом к торговцам и ростовщикам, в ряде округов Бомбея к концу 80-х гг. XIX в. ростовщики захватили до 1/3 всей обрабатываемой земли. Обогащалась также общинная верхушка. В результате к концу века в районах крестьянского землевладения фактически сформировался новый класс помещиков, выходцев из богатых крестьян и ростовщиков. Но классовое расслоение индийской деревни в условиях слабого развития капиталистических отношений вело не к формированию сельскохозяйственного пролетариата, а к росту кабальной аренды. Основная масса крестьян переходила на положение арендаторов. Высокая рента и кабальная аренда формировали развитие аграрного капитализма.

В районах заминдари было завершено превращение бывших феодалов в частных собственников земли.

Правда, в 60—80-х гг. были приняты законы об аренде, ограничившие произвол помещиков в отношении арендаторов. Арендаторы, сумевшие доказать, что в течение последних 20 лет ставки выплачиваемой ими ренты оставались неизменными, становились «арендаторами с постоянными ставками ренты», а те, которые арендовали свои участки в течение 12 лет без перерыва, получали право наследственной аренды. Тем

самым класс арендаторов был разделен на 2 категории, соотношение которых в зависимости от района колебалось от 2:1 до 1:2. В первую были отнесены эти две группы представителей, которых помещики не имели права согнать с земли, а совершенно бесправные арендаторы попали во вторую категорию.

Арендное законодательство имело двоякое значение. Во-первых, оно раскололо крестьянство и создало колонизаторам дополнительную опору в деревне. Во-вторых, оно способствовало формированию зажиточных хозяйств с высокой товарностью. Англичанам нужен был такой крестьянин, который предъявлял бы спрос на их промышленные, прежде всего текстильные товары. Поэтому они пытались ограничить эксплуатацию хотя бы части крестьян со стороны индийских помещиков. Основная же масса крестьян оставалась под обычным гнетом помещичьей эксплуатации. В рамках аграрных реформ 60-80 гг. были значительно снижены ставки земельного налога, который платили собственники земли. Зато усилилась торговая и ростовщическая эксплуатация страны.

Существенным изменением был также переход к взиманию налога исключительно в денежной форме. Эта мера способствовала повышению товарности хозяйства, но вместе с тем она усугубила положение бедных крестьян, составлявших до половины населения индийской деревни. Росла их ростовщическая задолженность.

2. Формы колониальной эксплуатации. Исторически первой и сохраняющей свое значение формой колониальной эксплуатации являлась фискальная эксплуатация. Новой ее формой стала производимая за счет налогов с населения выплата процентов по так называемому «государственному долгу Индии». Все расходы колониальной администрации оплачивались путем распространения облигаций индийского государственного займа с гарантированными процентами. В период 80-90-х гг. XIX в. на Индию были возложены издержки на ведение колониальных войн в Бирме, Афганистане, Малайе и даже в Египте. Сумма «государственного долга» выросла с 150 млн. ф. ст. в начале 1880-х гг. до 212 млн. ф. ст. в 1900 г. Насколько неприкрытый характер носила эта форма колониальной дани, показывает то, что лишь 15 млн. фунтов были использованы на развитие индийской экономики, на железнодорожное и ирригационное строительство.

Главным источником налоговых поступлений являлся земельный налог. Несмотря на проведенное в 70-е гг. частичное снижение его ставок, удельный вес земельного налога составлял около 40% доходов правительства; примерно 25—30% давали косвенные налоги.

Вначале индийские займы размещались исключительно на лондонском денежном

рынке. Впоследствии, по мере накопления капитала в самой Индии к участию в финансовом ограблении своего народа стали допускаться представители национального капитала.

Сохранялась и вторая форма колониальной эксплуатации — использование страны в качестве аграрно-сырьевого придатка Англии. В 70—80-х гг. XIX в. роль Индии как поставщика дешевого сырья и рынка сбыта для Англии, сохранявшей там промышленную монополию, резко возросла. Если в 1873—1883 гг. торговля Англии с Германией возросла всего на 7%, то с Индией — на 60%. Английскую политику в отношении Индии вершили текстильные фабриканты Ланкашира.

Однако меры, предпринятые колониальными властями для развития товарного производства в сельском хозяйстве, освоение новых экспортных культур, таких, как чай и кофе, а также развитие горнодобывающей промышленности, требовали больших вложений капитала, которого у ограбленной Индии не хватало. Необходимо было также обеспечить пути вывоза сырья и его первичную переработку. Поэтому торговой эксплуатации Индии неизбежно должен был сопутствовать экспорт капитала. При этом частный капитал в основном вкладывался в чайные и кофейные плантации южной Индии, Ассама и Бенгалии, в горнодобывающую промышленность и немногие бумагопрядильные фабрики, дающие сразу большую прибыль. Но обеспечивающие функционирование всего экспортного механизма железные дороги и нужные деревне ирригационные сооружения, нередко убыточные, строились за счет «государственного долга» Индии. К 1900 г. в железные дороги было вложено 227 млн. ф.ст. Их общая протяженность увеличилась до 40 тыс. км по сравнению с 7,7 тыс. в 1870 г. В ирригацию было вложено только 25 млн. фунтов.

Экспорт капитала в Индию оказался очень тесно связан с налоговой эксплуатацией этой страны, что свидетельствует о паразитическом характере взаимоотношений Англии со своей крупнейшей колонией.

3. Развитие местного капитализма. Положение рабочих. Несмотря на колоссальные богатства, безвозмездно вывозимые в Англию, в Индии постепенно происходило первоначальное накопление капитала. Развитие производства экспортных культур приводило к складыванию монокультурных районов, что стимулировало внешнюю и внутреннюю торговлю. Индийские хлопководческие районы ввозили в больших масштабах зерно из житниц Индии — Пенджаба и Синда. Складывался общеиндийский рынок. Появилась целая группа крупных купеческих домов, специализирующихся на его обслуживании. Межобластной оборот достигал больших масштабов: даже в 80-х гг.,

когда ввоз товаров из Англии достиг апогея, индийское производство удовлетворяло 60% спроса на ткани и 100% — на продовольствие. Крупный торговый капитал, обслуживающий внутренний рынок, сливался с компраторским капиталом Бомбея, обслуживавшим внешнюю торговлю.

Важным источником первоначального накопления капитала в Индии стала сеть мелкого ростовщичества, представленного особыми кастами (марвари, баниа и гетти). Используя оторванность индийских крестьян от рынка и монополию своей касты на кредит, ростовщики устанавливали высокие ставки процента (в ряде случаев до 100%) в натуральном выражении, а полученные продукты продавали в городах по высоким ценам.

Из двух этих источников образовалось «два слоя» индийского национального капитализма. С одной стороны, крупный, в основном компраторский, капитал основывал (часто в сотрудничестве с англичанами) хлопчатобумажные, джутовые и другие обрабатывающие сырье фабрики. К 1900 г. число рабочих на крупных предприятиях (включая железнодорожников и шахтеров) доходит до 800 тыс. При этом бумагопрядильные фабрики на 2/3 принадлежали индийскому капиталу, а в джутовой промышленности индийцы участвовали лишь в качестве акционеров английских компаний. С другой стороны, торгово-ростовщический капитал, подчиняя себе городских ремесленников, создал много рассеянных мануфактур. По данным переписи 1891 г., в кустарной промышленности, которая, так или иначе, контролировалась ростовщиками, было занято 45 млн. человек, включая всех членов семьи ремесленников (из них 10 млн. в ручном ткачестве). В ремесленном производстве также формировались капиталистические отношения.

Своеобразие промышленного переворота в Индии заключалось в том, что фабрика медленно вытесняла ручное производство, часто существовала рядом с ним. Это объясняется, во-первых, нехваткой капитала, которая в Индии усугублялась сознательной политикой колониальной администрации, сдерживающей развитие национального промышленного капитала в угоду фабрикантам Англии. Политика англичан заключалась в том, чтобы отвлечь индийский капитал от вложений в хлопчатобумажное производство, создать льготные условия для приобретения земельной собственности и распространения среди местных богачей облигаций государственных займов с гарантированными дивидендами. Эта политика в значительной мере увенчалась успехом: покупка земли и приобретение облигаций поглощали большую долю капиталов, чем промышленность. Во-вторых, выжить мелкому производству помогло использование фабричных полуфабрикатов (пряжи, металлов, красок), поставлявшихся ремесленникам купцами. Но

тем самым торгово-ростовщический капитал приобрел полный контроль над этим сектором экономики и использовал его для жесточайшей эксплуатации ремесленников. Месячный заработок всей семьи ремесленника составил 5—10 рупий, в то время как семьи наемного рабочего — 25—26 рупий.

К концу XIX в. в Индии насчитывалось уже около 800 тыс. промышленных рабочих. Однако их было в 10—15 раз меньше, чем ремесленников. Положение индийского пролетариата определялось общими закономерностями ранней стадии развития капитализма: в цену рабочей силы, как правило, не входили затраты на содержание семьи. Большинство рабочих не отрывались насовсем от деревни, уходили на работу, оставляя там свои семьи. Та же часть индийского пролетариата, которая окончательно оторвалась от сельского хозяйства, могла существовать лишь благодаря тому, что работала вся семья: мужчины, женщины и дети. Этому способствовала фабричная система.

На положение индийских рабочих влияли и другие факторы: кастовая раздробленность и локальность рынка рабочей силы. Последнее вело к тому, что рабочие вынуждены были наниматься на фабрику только через посредника — так называемого сардара. Через него в ряде случаев велась и оплата труда. Характерные для слаборазвитого капитализма нерегулярность выдачи заработной платы, отсутствие авансов и частые штрафы приводили к огромной задолженности рабочих, причем в роли ростовщика выступил все тот же сардар. Он выдавал ссуды нередко из расчета 50—75% годовых. В результате рабочие семьи оказались под тяжестью двойной эксплуатации — и в сфере производства, и в сфере потребления.

4. Экономическое развитие Индии на рубеже веков. С 1890-х гг. начался новый этап в развитии капитализма в Индии, характеризующийся массовым притоком в страну английского капитала. В конце XIX — начале XX в. он ежегодно составлял в среднем 14—16 млн. ф. ст. Акционерный капитал английских компаний, действующих в Индии, превышал национальный в 3 раза. Разумеется, при этом не учитывался огромный капитал мелких семейных предприятий, занятый в мануфактурном производстве.

Притоку капитала способствовало то, что была в основном создана база хозяйственного объединения страны: за 1890—1905 гг. протяженность железных дорог выросла с 16 до 27 тыс. миль, грузооборот — с 23 до 55 млн. т, а пассажирские перевозки — с 115 до 250 млн. человек в год. Росла подвижность населения, его миграции в поисках работы. В масштабах провинций начинали складываться довольно устойчивые рынки рабочей силы. Рост предложения труда стимулировался продолжающимся разорением и расслоением крестьян. Установленное с конца 90-х гг. искусственное, занижение курса

рупии по отношению к фунту стерлингов привело к вздорожанию денег, росту земельного налога и ростовщической задолженности. В Пенджабе доля собственников земли в общей массе крестьян сократилась с 1891 по 1901 г. с 54 до 45%. Начал быстро расти сельскохозяйственный пролетариат. В 1911 г. в стране имелось 8 млн. помещиков, 167 млн. крестьян и 41 млн. сельскохозяйственных рабочих.

Английский капитал, ввозимый в Индию, помещался в основном в непроизводственную сферу. В займы было вложено 3,3 млрд. рупий, а в акции железных дорог — лишь 1,1 млрд., в сферу производства — около 2 млрд. рупий.

Специфической формой колониального паразитизма в Индии были «управляющие агентства». Последние выступали как учредители новых предприятий, распространяли их акции, обеспечивали закупку в Англии оборудования и приглашение специалистов, а когда предприятие было построено, предоставляли ему долгосрочные кредиты и монополизировали поставку сырья и сбыт готовой продукции. Таким образом, оставаясь формально независимым, предприятие оказывалось полностью подчиненным определенной финансовой группе. Через систему «управляющих агентств» английский монополистический капитал использовал и подчинял местный индийский капитал.

«Управляющие агентства» сосредоточили в своих руках власть над всей джутовой, сахарной промышленностью, железнодорожными и трамвайными мастерскими, всем индийским торговым хозяйством. Однако в текстильной промышленности, составлявшей до 50% всей индийской промышленности, контроль англичан распространялся лишь на 1/5 предприятий. Текстильная промышленность и внутренняя торговля находились в руках индийцев.

За 1396—1905 гг. число фабрик в хлопчатобумажной промышленности увеличилось с 95 до 197, а количество ткацких станков — с 17 до 50 тыс. В 1905 г. они изготовляли 580 млн. фунтов пряжи из которой 40% шло на экспорт, а 60% использовалось внутри страны, причем большая часть — ручными ткачами. Сложился характерный для Индии симбиоз фабричной бумагопрядильной промышленности и ручного ткачества. Начался постепенный процесс вытеснения английских тканей с индийского рынка. За 1901—1907 гг. импорт тканей хотя и вырос с 2 до 2,2 млрд. ярдов, но его доля в потреблении тканей упала с 60 до 56,5%. Производство индийских тканей выросло: фабричных — с 390 до 600 млн. ярдов, а ручной выделки — с 820 до 1100 млн. Индийская текстильная промышленность стала опасным конкурентом Ланкашира.

Колониальные власти, выступая на стороне английских текстильных фабрикантов, попытались еще в 1898 г. ослабить конкурентоспособность индийского текстиля,

обложив его 3,5%-ным акцизным сбором. В ответ на это индийские националистические круги развернули в 1905—1907 гг. так называемую кампанию «свадеша», призывая к поощрению сбыта индийских товаров и бойкоту иностранных, конкурирующих с ними; Кампания охватила всю Индию. Свидетельством ее эффективности может послужить то, что за 1 год цены на английские ткани упали на 25%, а цены на индийские выросли на 8%. Кампания достигла такого успеха потому, что была поддержана народными массами. В то время на базе симбиоза фабричной и ручной промышленности сложился политический союз между индийской буржуазией и широкими слоями ремесленников.

Но результатами движения воспользовался, прежде всего, крупный индийский капитал. Прикрываясь националистическими лозунгами, капиталисты увеличивали до крайних пределов продолжительность рабочего дня, усиливали эксплуатацию рабочих. Колоссальные прибыли направлялись на расширение производства. В Бенгалии число индийских акционерных компаний за один год удвоилось. Используя акционерную систему, индийские капиталисты приступили к созданию собственной тяжелой промышленности. В 1905—1910 гг. началось строительство первых в Индии металлургического комбината и электроэнергетического предприятия.

Ремесленники-ткачи начали вытесняться с рынка. Если за 1905—1912 гг. продукция фабричной хлопчатобумажной промышленности выросла с 600 до 1000 млн. ярдов, то продукция ремесленников уменьшилась с 1100 до 1000 млн. ярдов.

Стал складываться индийский национальный финансовый капитал. Используя акционерные компании, крупнейшие индийские капиталисты, прежде всего Дж. Тата, начали привлекать оседавшие ранее в земельных владениях и государственных займах денежные средства крупнейших индийских феодалов. Крупная буржуазия начала менять свою политическую ориентацию.

Это способствовало и пробуждению молодого индийского пролетариата. Уже в 1910-е гг. он стал выдвигать требования экономического характера. В 1912 г. английское колониальное правительство вынуждено было законодательно ограничить рабочий день 12 часами.

Колониальный капитализм имел двоякого рода последствия для экономического развития колонии. С одной стороны, он разрушал целостность докапиталистической экономики: развивая производство сырья и разоряя местных ремесленников конкуренцией фабричных изделий, колониальный капитализм привязывал экономику зависимой страны к экономике метрополии в качестве несамостоятельного сырьевого придатка. С другой стороны, капиталистический способ производства в той или иной степени развивался в самой колонии. Степень развития национального капитализма определялась емкостью внутреннего рынка, возможностями

Кузьминов Я.И. Экономическое развитие Индии в период империализма / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 216-222.

общественного разделения труда. Огромные масштабы страны, естественные богатства и разнообразие природных условий Индии создали предпосылки для развития национального капитализма.